

Тема 12

Культура как социальное явление

- 1. Понятие и сущность культуры. Ее структура и функции.**
- 2. Культура и личность.**
- 3. Тенденции развития культуры в современном мире.**

1. Понятие «культура» одно из наиболее часто употребляемых в современном гуманитарном знании. Оно пришло в европейские языки из латинского (*cultura* — возделывание, воспитание, развитие, почитание). В самом широком смысле культура есть то, что создано человеком, это вся совокупность продуктов человеческой деятельности, форм социально-политической организации общества, духовных процессов, состояний человека и видов его деятельности. Таким образом, культура включает и объединяет опредмеченную, «застывшую» человеческую деятельность, результаты «возделывания» действительности и «живую» — саму жизнь человечества, сегодняшний процесс возделывания, окультуривания действительности.

Культуру можно определить как уровень развития человека и общества, отраженный в созданных ими материальных и духовных ценностях, а также сам процесс творческой деятельности людей.

Понятие «культура» активно используется общественными и гуманитарными науками в XX в., что сопровождается выработкой несметного количества определений культуры, из которых обратим внимание на два наиболее лаконичных: культура — это «вторая природа» (*К. Маркс*) и культура — это «не природа» (*Э. Маркарян*). И в первом и во втором случаях ставится и некоторым образом решается вопрос о соотношении культуры и природы. «Первая» природа выступает важнейшим условием появления «второй». Но, возникая на основе природы, отталкиваясь от нее, культура переименует ее, обособляясь, обретая самостоятельность. Изучение длительного и постепенного процесса обособления культуры от природы, вырастания культуры из природы позволяет глубже проанализировать историю развития общества.

Спецификой социологического подхода к культуре является анализ взаимосвязи культуры с общественным развитием: со стадиями развития цивилизации, со сдвигами в формационном состоянии общества, с этнической эволюцией, с развитием отношений между всеми основными социальными субъектами. При этом не только рассматривается культура в целом, как единая система, но исследуется ее дифференциация, обусловленная многообразием форм социальной жизни — выделяются культуры различных социальных субъектов: культуры национальные, классовые, культуры разных поколений, разных типов поселений и т. д.

Культура — целостное явление, образуемое из бесконечного многообразия входящих в него культур различных социальных субъектов. При этом для социологии особенно важны способы взаимодействия, диалога или конфликта этих «подкультур» внутри «большой» культуры. Анализ данной проблемы позволяет выделить два вектора в развитии отношений между культурами классов, этносов, поколений, полов, жителей города и деревни: в направлении к самоизоляции,

обособлению и в направлении к сближению. Наиболее детально эти тенденции прослежены при исследовании современной социологией национальных культур, что нашло отражение в оформлении альтернативных социологических направлений — линейного эволюционизма и культурно-исторической школы.

Одна из центральных проблем развития культуры — взаимодействие традиции и новаторства отражена во взаимодействии городской и сельской культуры; проблема элитарной и массовой культуры, рассмотренная с точки зрения социологии, преломляется в проблеме диалога культуры людей, занятых умственным трудом, и культуры людей, занятых трудом физическим; проблема исторического развития культуры, смены в ней стилей находит отражение в социологическом анализе диалога культур разных поколений, процесса зарождения, оформления «контркультуры»¹ молодого поколения и постепенного поглощения наиболее значительных явлений этой контркультуры «большой» культурой, что обеспечивает непрерывность культурно-исторического процесса.

На том или ином этапе социокультурного развития может актуализироваться то одна, то другая подсистема внутри культуры. Но социологический анализ показывает, что все подсистемы необходимы и в этом смысле равноценны для развития культуры. Роль каждого этноса, каждого поколения, каждого класса в культуре непреходяща.

Принято делить культуру на материальную и духовную соответственно двум основным видам труда и способам окультуривания человеком действительности — физическому и умственному.

Обычно под материальной культурой понимается сфера материальной деятельности и ее результаты (орудия труда, жилища, предметы повседневного обихода, одежда, средства транспорта и связи и др.). Понятие «духовная культура» используется для обозначения сферы сознания, духовного производства (познание, нравственность, воспитание, право, наука, искусство, литература, религия, идеология, мифология), можно определить духовную культуру как уровень развития человека и общества, отраженный в созданных ими духовных ценностях, а также сам процесс творческой деятельности людей. Физические усилия позволяют обрести явлению культуры плоть, материализоваться. Духовные же усилия определяют стиль окультуривания действительности, вырабатывают меру, критерии культурности или некультурности человеческих действий.

Культура не может существовать вне общества, не опираясь на его определенный экономический уровень развития, на систему правовых норм. При этом ядром ее выступает духовная деятельность, воспроизводящаяся в трех основных формах: *наука, искусство, мораль*. Вся «большая» культура может быть рассмотрена как результат развития этого «ядра», как опредмечивание новых достижений науки, искусства, нравственности и их воспроизводящихся традиционных форм. На последний момент необходимо обратить особое внимание в целях оптимизации процесса предвидения перспектив развития социокультурного процесса. Воспроизводство в культуре религиозных, национальных, кастовых и других стереотипов поведения, не только рациональных, но и иррациональных символов и атрибутов социальной деятельности является той эмпирической реальностью,

¹ Термин «контркультура» введен одним из идеологов «новых левых» Т. Роззаком, выделившим в качестве основных элементов контркультуры следующие:

- а) настроение и ориентация обыденного сознания, оппозиционные ценностям традиционной культуры;
- б) идеализированные формы сознания;
- в) «альтернативные» стили жизни;
- г) антитрадиционные формы художественного творчества.

которая труднее всего учитывается, часто упускается из виду при проектировании социальных изменений. Игнорирование духовно-культурных ценностей общественного бытия чаще всего определяет в конечном счете крах попыток реформировать общество. Именно эти реальности сорвали планы столыпинской реформы в России в начале XX в., наиболее леворадикальные проекты преобразования общества («военный коммунизм» в России, маоизм в Китае и т. д.) и другие

попытки «перескочить» через существующие культурно-исторические парадигмы развития. Нечто аналогичное мы наблюдаем и в настоящее время.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть основные социологические концепции культуры под углом зрения взаимодействия «культурного» и «социального».

Значительную роль в преодолении иллюзий относительно всемогущества разума в воспроизводстве социокультурного процесса, в становлении исторической социологии сыграл В. Дильтей, считавший почти тождественной самой жизни духовно-душевную целостность бытия, культуру как «дух». Особый «духовный мир», присущий каждой культуре, эпохе, обуславливает, по мнению Дильтея, социальную деятельность совокупностью заключенных в нем смыслообразующих факторов.

С Дильтеем в данном вопросе солидарен О. Шпенглер, который подчеркивал, что «духовный мир», будучи запечатленным в формах экономической, политической, религиозной и художественной жизни, создает культурно-историческую эпоху и отличает ее как целостность от другой.

Следует отметить особые заслуги русской философско-социологической мысли в изучении культуры как социального феномена. Неокантианские идеи в русской социологии, развиваемые А. С. Лаппо-Данилевским, Б. А. Кистяковским, П. И. Новгородцевым, П. Б. Струве и другими, выдвинули на первый план социального познания уяснение духовных и этических оснований общества, которые определяют специфику социального мира. Положение о «духе народном» (национальном самосознании или национальном характере) как важнейшем факторе общественно-исторического развития, последовательно отстаивалось в отечественной общественной мысли.

Идея культурно-ценностной обусловленности социальных процессов явилась в определенном смысле «общим знаменателем» для большинства русских мыслителей, а тема русского социокультурного цивилизационного своеобразия стала одной из ведущих в творчестве Н. А. Бердяева («Душа России» и др.), И. А. Ильина («Путь духовного обновления»), С. Л. Франка («Русское мировоззрение»), Н. О. Лосского («Характер русского народа»), И. А. Солоневича («Народная монархия») и в ряде работ других крупных исследователей.

Свой вклад в постановку проблемы культуры как социального феномена внесли Э. Дюркгейм и М. Вебер.

Дюркгейм определил культуру как «коллективное, или общее, сознание». Последнее имеет, с его точки зрения, специфические черты, превращающие это «сознание» в особую реальность: совокупность верований и чувств, общих в основном для одного и того же общества.

Автор понимающей социологии М. Вебер считал, что «понять» поведение социальных субъектов невозможно без постижения переживаемого самим субъектом «смысла» своего поведения. По Веберу, первичная реальность общества есть культура, которая может проявляться как в социальных структурах типа семьи, государства, так и в духовных формах — религии, искусстве, науке. Культура, в отличие от технологической цивилизации, эмоциональна, личностна, социально

ориентирует субъекта. Вебер подчеркивал, что «предполагаемый смысл» реального поведения в подавляющем большинстве случаев самим действующим субъектом осознается смутно или вовсе не осознается.

Говоря о концепциях культуры, нельзя обойти вниманием социально-психологическую схему З. Фрейда, согласно которой выделяются три уровня психики: «Оно» — сосредоточение бессознательного (инстинктов, влечений, вытесненных идей и образов), стремящегося вырваться из своих «подвалов»; «Я» — сосредоточение нашего сознания, осуществляющего функции подавления и сублимации бессознательного; «Сверх-Я» — сосредоточение совести, норм и ценностей, «представитель социума в психике». По Фрейду, культура — это динамическая система, выполняющая своего рода функцию обратной связи между личностью и обществом как по линии «бессознательное — сознательное — нормативно-ценностное — социально-поведенческое», так и в обратном направлении (корректировка поведения — переоценка ценностей, ревизия норм — вытеснение образцов и идей в бессознательное). С точки зрения Фрейда, сохранение прошлого в душевной жизни есть скорее правило, нежели исключение.

Своеобразный подход к проблеме взаимодействия культуры и общества, отражающий стилевые особенности культуры XX в., развит в теории И. Хейзинги, рассматривающей игру как важнейший источник и способ существования культуры. В «игровое пространство» Хейзинга помещает не только искусство, но и науку, быт, юриспруденцию, военное искусство. Он показывает, что способность играть глубоко связана с культурностью, которой противостоят отрицание игры, угрюмая серьезность, базирующаяся на отсутствии воображения, представления об относительности, временности, зыбкости. Вместе с тем для подлинной культуры необходимо равновесие игрового и неигрового начал.

Выделим основные функции культуры в обществе, которые совпадают с классификацией основных типов и форм человеческой деятельности:

- практически-преобразовательная — потребности человеческой практики вызывают к жизни определенные изменения культуры как условие развития общества;
- познавательная — изучение механизма взаимодействия культуры и общества при помощи всех форм развития культуры и в первую очередь науки, накопление и передача информации, поддержание преемственности, исторической и социальной памяти;
- ценностно-ориентационная — выработка норм, регулирующих социальное поведение, включая политические, правовые, моральные, эстетические, религиозные идеалы и стереотипы поведения;
- коммуникативная — обмен информацией, общение, выработка общепринятых атрибутов поведения;
- функция социализации — включение личности в социокультурный процесс.

Постоянным источником развития и воспроизводства культуры является взаимодействие людей, что обуславливает важность анализа функциональной связи личности и культуры.

2. Роль отдельной личности в развитии культуры — особый, всегда активно обсуждаемый вопрос. Человек — «клеточка» организма культуры, результат окультуривания и творец культуры. С одной стороны, личность не может привнести в культуру истину в последней инстанции, «возделывать» действительность до совершенства, до абсолюта; с другой — активность личности всегда значима, никогда не безразлична для культуры, может творчески развивать или деформировать культуру во всех ее формах.

Для социологической теории культуры важно выяснить различные по

содержанию, по индивидуальной значимости уровни соотнесенности человека с культурой (культурности), которым должны соответствовать определенные уровни индивидуального сознания.

Культурность индивида может быть высокой или низкой в зависимости от того, насколько полно и гармонично освоена субъектом культура в ее традиционных и новаторских формах. Культура — явление комплексное, это сложная система. Поэтому высокий уровень овладения культурой предполагает именно системное, а не фрагментарное ее освоение. «Отступая от первобытной элементарности», человек становится культурен. Поэтому в понятии *сложности*, как отмечал В. В. Розанов, содержится внешнее определение культурности, а ее внутренний смысл — в понятии *культы*. «Культурен тот, кто не только носит в себе какой-нибудь культ, но кто и сложен, т. е. не прост, не однообразен в идеях своих, в чувствах, в стремлениях, наконец, в навыках и всем складе жизни».

То, что выступает, по словам Розанова, как внутренний смысл культурности — культ, или внутреннее и особенное внимание личности к чему-нибудь, предпочтение некоторого всему остальному — формируется в личности постепенно. В нем сфокусировано миропонимание человека, способ видения смысловой сущности окружающего мира и собственного места в нем. Он возникает под влиянием общих стилевых особенностей культуры как исторической целостности, определяющих возможные подходы личности к предметному миру. Процесс смены таких подходов — усматривания, созерцания, наблюдения — рассмотрел С. С. Аверинцев. Так, для культурности личности античного мира характерен зрелищный подход. Доминантой средневековой культурности становится созерцание. Затем этот тип культурности исчерпывает себя. Фактором своеобразия культурности человека Нового времени становится наблюдение и как следствие этого практически-экспериментальный подход к культуре. Культурность личности, ее культ возникает под непосредственным влиянием социокультурного смыслового поля эпохи, определяющего иерархию ценностей, объектов возможного культа.

Однако вернемся к «внешнему» уровню культурности личности, непосредственно связанному с проблемой сложности, многовариантности ее поведения в обществе. Индивидуальная культура предполагает ролевую соотнесенность индивида с культурой, связывающую его важнейшие жизненные потребности с нормами и ценностями, закрепленными в социальных институтах общества. Понятие роли является одним из центральных в эмпирических исследованиях социологов. Однако содержание роли характеризует не столько саму личность, уровень овладения ею культурой, сколько социальную систему, в которой функционирует человек. Одной из важнейших проблем самореализации личности в социокультурном процессе является проблема разрешения противоречий, возникающих между мировоззрением личности, ее основными духовными ценностями и требованиями ее социальных ролей, стереотипами поведения личности как члена различных социальных групп и процессов. Культурный человек находит в каждом случае своеобразный выход, позволяющий избежать крайностей: или полного отказа от «потакания условностям» ради того чтобы блюсти чистоту культа, или абсолютного мировоззренческого релятивизма, позволяющего руководствоваться лишь соображениями сиюминутной выгоды или удобства.

Рамки «подобающего» поведения в той или иной роли, в той или иной социальной группе могут восприниматься и рассматриваться культурным человеком не столько как «прокрустово ложе», ограничивающее свободу самореализации, сколько как фактор дисциплинирующий, позволяющий включаться в процесс культуротворчества не с нуля, а опираясь на сложившиеся, устоявшиеся механизмы поддержки творческой активности индивида обществом.

В современном мире проблема отражения и воссоздания личностью культуры осложняется и потому, что предполагает овладение не только ролями, но и тем, что можно назвать «межролевым», «маргинальным» поведением. Человек все чаще оказывается не в той или иной культуре (национальной, классовой, поколения, пола, территориально-поселенческой группы), а между культурами. Социальная дифференциация в современном обществе динамична, быстро трансформируется; наряду с глобализацией социальной жизни развивается и индивидуализация, ориентация на отдельного человека. Поэтому, стремясь быть культурным, человек все чаще не может опереться на устоявшийся стереотип, воспользоваться уже прописанной ролью, вынужден сам создавать относительно новый образец поведения, соответствующий его мировоззрению, с одной стороны, и нетривиальному социальному положению — с другой.

3. Современное состояние культуры вызывает обоснованное беспокойство. Одной из глобальных проблем развития общества является эрозия духовной культуры, возникающая в результате тотального распространения однообразной информации, изолирующей ее потребителей от работы по развитию представлений о смысле существования в социо-культурном процессе, усугубляющей ситуацию «смыслоутраты» в культуре.

Преодоление кризиса, сохранение культуры опираются на основные тенденции ее саморазвития, эволюции.

Культура — открытая система, т. е. она не завершена, продолжает развиваться и взаимодействовать с не культурой. Поэтому для начала обратим внимание на внешнюю тенденцию развития культуры.

Культура — это «не природа», она возникла и развивается во взаимодействии с природой. Их отношения складывались непросто. Постепенно выходя из-под власти природных сил, человек — творец культуры — сделал из своего творения инструмент, орудие для завоевания, подчинения себе природы. Однако как только власть над земной природой стала сосредоточиваться в руках людей, так самые прозорливые из них пришли к выводу, что вместе с природой в рабство к силе человеческого труда попала и культура, внутри которой возникли негативные процессы. Сменив отношение к себе как к части природы на отношение к природе как к «чужому», человек оказался в сложной ситуации. Ведь он со своим организмом неотделим от природы, ставшей «чужой» для культуры. Поэтому человек сам вынуждал себя сделать выбор между природой и культурой. Начатая в XVIII в. Ж.-Ж. Руссо критика культуры в некоторых концепциях доводилась до полного ее отрицания, выдвигалась идея «природной антикультурности» человека, а сама культура трактовалась как средство его подавления и порабощения (*Ф. Ницше*). З. Фрейд рассматривал культуру как механизм социального подавления и сублимации бессознательных психических процессов. И все это в то время, когда человечество активно создавало способы подавления природы.

Противостояние культуры и природы не исчезло и сегодня. Однако наметилась тенденция к его преодолению. Раскрытая в учении В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена идея ноосферы — будущего царства Разума, Добра, Красоты — находит все более широкий отклик. Как один из атрибутов развития культуры осознается принцип природо-сообразности, основанный на взаимопосредуемых идеях ответственности культуры перед природой, с одной стороны, и относительной свободы «второй природы» от «первой», искусственного от естественного, определенной неизбежной дистанцированности социокультурного и биологического процессов — с другой.

Основные закономерности внутреннего развития культуры тесно переплетаются с внешней тенденцией развития культуры, эволюцией ее отношений с

природой.

Одна из основных тенденций внутреннего развития культуры связана с изменением баланса физических и умственных затрат энергии человека в пользу последних. Начиная с середины XX в. благодаря использованию достижений НТР стала резко сокращаться потребность в тяжелом физическом труде. Физические усилия человека играют все меньшую роль в воспроизводстве социокультурного процесса. Культура, таким образом, все больше определяет себя как продукт творчества человеческого духа, ума, души. Ценность духовных усилий в связи с этим будет неуклонно возрастать. И если прежде естественнонаучное знание нередко рассматривалось как критерий прогрессивности культуры, то теперь паритет его с гуманитарным знанием будет постепенно восстанавливаться.

Другая внутренняя тенденция эволюции культуры — это переход от конфронтации «локальных», «групповых», «субъективных» культур к их диалогу. XX век внес в осмысление культурного процесса напряженный драматизм, трагическое ощущение невосполнимых утрат. Наиболее последовательно идея прерывности культуры, несопоставимости культур воплощена в концепции О. Шпенглера. Восприятие культур отдельных социальных субъектов как «загерметизированных организмов» основано на убеждении, что каждая из культур вырастает из своего собственного уникального «прафеномена» — способа «переживания жизни». Если в теории культурно-исторических типов, культурных кругов такой подход применяется при анализе отношений культур разных этносов, то в лево- и праворадикальных доктринах он используется при сопоставлении культур разных классов (теория «двух культур» в классовом обществе), а в учении «новых левых», а затем и «правых» — с этих же позиций характеризуются отношения «новой» контркультуры и «старой» культуры. Таким образом, в рамках социологии экономического детерминизма носителями несоединимых, взаимоисключающих культур выступают классы, для «новых» — молодежь и старшее поколение. Конфликт, взаимное непонимание и неприятие культур рассматриваются как абсолютная неизбежность.

Однако современная ситуация в социокультурном процессе демонстрирует бесперспективность и даже гибельность позиции взаимного игнорирования культур. Необходимость целостности культуры постигается «от противного» — через осознание невозможности в дальнейшем ее существования в виде конгломерата культур.

Еще одна важная тенденция эволюции культуры может быть выражена как преодоление конфликта (при сохранении противоречия) между традиционной культурой и культурой новаторской. Эта тенденция находит воплощение в культуре постмодернизма.

Как ни условно обозначение целых эпох в культурной жизни общества понятиями «классицизм» или «модернизм», оно позволяет увидеть, насколько прерывной во времени воспринимается культура в тот или иной период.

В начале XX в. в культуре утвердился стиль «модерн». Модернизм — стремление по-новому отразить действительность и особенно культуру как «не природу», как неестественное, искусственное, чистое, рафинированное явление — пронизал все сферы духовной жизни и в первую очередь искусство, гуманитарные науки. Нетривиальность, нетрадиционность и антитрадиционность рассматриваются в рамках данного стиля как тождественные понятия. Постепенно то, что было модернизмом, частично включилось в традицию, от которой старательно дистанцировался авангард культуры. Однако в поиске форм и значений, не соприкасающихся с тем, что уже имелось в культуре (и уже потому старым, ненужным), авангард завел себя в тупик абсурда — немелодичной музыки,

неизображающей живописи, необъясняющей науки, идеологии, служащей не самосохранению, а саморазрушению субъекта идеологии, порывающей с традицией мифологии. Естественная потребность творца культуры выразить абсурдность, дисгармонию мира удовлетворяется таким образом, что ведет к углублению абсурда.

В культуре, наполненной какофонией, все отчетливее ощущается потребность в молчании, которое порой определяется как то единственное, чего еще не хватает «для пополнения золотого фонда культурных ценностей человечества».

Постепенно «молчание» приводит к успокоенности, восстанавливаются сожженные некогда мосты к традиционной культуре, вновь возникают в обогащенном современностью виде ценности, добытые, развитые культурами прежних эпох. Распавшаяся связь времен восстанавливается, и в который уже раз выявляется, что «рукописи не горят».

Современная постмодернистская культура — это культура, мучительно, но неуклонно преодолевающая пропасть между старым и новым, созданным и создаваемым. Ее ткань насыщена «знаками», символами культуры, в ней вырабатывается «консенсус» стремлений сберечь традицию и не отстать от времени.

Наконец, последняя из выделяемых тенденций эволюции культуры на современном этапе отражает процесс изменения личности как субъекта культуры. Многообразие культуры из внешнего личности становится внутренним, превращается в важнейшую характеристику ее внутренней жизни.

Созидание личностью современной культуры предполагает удаленность ее как от попыток отказаться от стремления к целостности, так и от фальшивой имитации цельности. Внутреннее противоречие и стремление его разрешать — естественное состояние духовной жизни личности как субъекта культуры. На смену одномерному человеку приходит личность, воспринимающая противоречие не как трагедию, но как стимул для разворачивания творческого процесса.

1. Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение культуры.
2. В чем специфика материальной и духовной культуры? В чем сущность социальных функций культуры?
3. Какова роль культуры в становлении и развитии духовной жизни общества?
4. Как связаны между собой изменения в культуре и изменения в структуре общества?
5. Какие ключевые моменты можно выделить в процессе распространения культуры? Почему мы говорим, что любой культурный образец является продуктом коллективного творчества? Определите свое мнение о роли отдельной личности в развитии культуры.
6. Каково современное состояние культуры? Каковы основные тенденции ее развития?